Почувствовав, что Ци Святого Демона Элая полностью рассеялась, Хань Цзюэ подошёл к Фан Ляну и исцелил его.

Оказавшись одновременно удивленным и несколько пристыженным, Фан Лян осторожно спросил:

— Великий Учитель, а почему ты здесь?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Божественная способность, которой я тебя обучил – это техника призыва. Никому не говори об этом, в том числе и своему Учителю.

Фан Лян, наконец, был просветлён, а его восхищение Хань Цзюэ было подобно бесконечной реке – неописуемо.

Хань Цзюэ поднял руку и приблизил тело Цзи Сяньшэня, начав его исцелять.

Под воздействием Ци Небесного Бессмертного, раны на его теле были быстро восстановлены.

«К счастью, души Фан Ляна и Цзи Сяньшэня не пострадали, видимо Святой Демон Элай не хотел их убивать.»

Подумал Хань Цзюэ и задумался над истинной целью Святого Демона.

«Ладно, мне не зачем гадать, просто по возвращении я использую против него Книгу Судьбы.»

Очнувшись, Цзи Сяньшэнь посмотрел на Хань Цзюэ сложным взглядом, но всё таки решился спросить:

— Ты уже стал Бессмертным, так каким же образом тебе удалось остаться в смертном мире?

Хань Цзюэ лукаво улыбнулся и произнёс:

— Если ты решишь признать меня своим Учителем, я научу тебя.

— Хм! – недовольно фыркнул Цзи Сяньшэнь и отвернулся.

Однако он не мог не задуматься над предложением Хань Цзюэ.

«Так или иначе, но Хань Цзюэ сильнее моего Учителя.»

Но даже с такими мыслями, на эмоциональном уровне Цзи Сяньшэнь просто не мог принять этого, ведь всё это время он относился к Хань Цзюэ как к своему брату и конкуренту.

-Возвращайся как можно скорее, мир Демонов не то место, в котором культиваторов можно так легко запугать. — сказав на последок эти слова, Хань Цзюэ встал и вошёл в чёрный вихрь, вернувшись во врождённую духовную обитель.

Если бы Цзи Сяньшэнь или Фан Лян решили последовать за ним, без использования той части Божественной способности Призыва, которую изучил Хань Цзюэ, они бы непременно были бы потеряны во всеобъемлющей пустоте.

После ухода Хань Цзюэ Фан Лян и Цзи Сяньшэнь замолчали, однако не прошло много времени, как Фан Лян дразняще улыбнулся и игриво спросил:

— Так кто там культиватор номер один в мире?

— Хм. Давай вернёмся. В противном случае этот парень снова вернётся и доставит нам очередные неприятности.

— Мм.

Они оба немедленно встали и поспешили уйти, по пути обсуждая силу, проявленную Хань Цзюэ.

…

Вернувшись во врождённую духовную обитель, Хань Цзюэ сразу же достал Книгу Судьбы и начал проклинать Святого Демона Элая.

«В Высшем мире демона на Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения можно назвать Святым, однако судя по всему, Святой Демон не так уж и силён.»

Подумал про себя Хань Цзюэ.

В этот момент У Даоцзянь с любопытством спросила:

— Учитель, а куда ты только уходил? Почему я могу почувствовать на тебе остатки Ци Маленького Ляна?

Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Я уходил для того, чтобы спасти его. Этот ребенок был вместе с Цзи Сяньшэнем, но даже несмотря на это он был почти избит до смерти. Помни, снаружи очень опасно. Лучше тебе лишний раз не выходить.

Выслушав Хань Цзюэ У Даоцзянь нахмурилась.

Фан Лян и так уже был довольно силён, в то время, как Цзи Сяньшэнь и вовсе был общепризнанным культиватором номер один в этом мире, однако, будучи вместе, эти двое были практически избиты до смерти?

«Кажется, я и в самом деле не должна выходить наружу!»

Твёрдо приняв решение, У Даоцзянь со спокойной душой продолжила свою практику.

Тем временем Хань Цзюэ, продолжая проклинать, начал следить за Чу Шижэнем, находящимся в настоящее время под деревом Фусан.

«После того, как это парень поднялся на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию он до сих пор так и не культивировал!»

«Сумасшедший!»

«Но, если он не желает здесь культивировать, то для чего он хотел стать одним из моих учеников?»

«Странно.»

«Но что ещё более странно, так это то, что культиватора Буддизма фактически пошёл по пути культиватора Даосизма. Вероятнее всего он предатель.»

«А может Буддизм хочет принять против секты Пути решительные меры?»

На протяжении всего пребывания Чу Шижэня на горе Хань Цзюэ не забывал время от времени следить за ним, не осмеливаясь воспринимать возможную угрозу с его стороны слишком легко.

«Может, я спрошу у своего Доброго брата о Верховном Будде?»

Подумал Хань Цзюэ.

«Да, сделаю это при нашей следующей встрече. В конце концов, спешить некуда, всё равно Чу Шижэнь не хочет культивировать.»

«Вот как только он умрёт от старости, всё моё беспокойство растворится само по себе.»

Продолжая размышлять о Чу Шижэне мысли Хань Цзюэ невольно обратились к Сюнь Чанъаню, уродливому монаху.

«Прошло так много времени, почему он так до сих пор и не вернулся?»

«Эх, жаль моего Великого ученика, из-за этого Лысого Монаха он должен изо дня в день испытывать страдания.»

С тех самых пор, как Мужун Ци ушёл вместе с Сюнь Чанъанем, он множество раз подвергался различным атакам и ни один раз уже оказывался серьёзно ранен.

По сравнению с беспокойством о Сюнь Чанъане, Хань Цзюэ больше переживал за Мужун Ци.

«Мужун Ци хороший и жизнерадостный молодой человек, а самое главное, он искренне уважает своего Великого Учителя.»

«В то же время Сюнь Чанъань постоянно ведёт себя как умственно отсталый, в любое подходящее и не очень время думая о «своей» Цянь-эр.»

Хань Цзюэ даже в один момент хотел изгнать из-за этого Сюнь Чанъаня с горы.

Однако каждый раз припоминая себе о том, что во всём этом было в первую очередь виновато проклятие Бессмертного Будды, он мог только продолжать терпеть.

«Эх, ещё неизвестно, сколько этому парню потребуется времени, чтобы самостоятельно избавится от этого злополучного проклятия и, наконец, избежать этого бедствия.»

«Глядя на него сейчас, вероятность того, что он всё-таки сможет самостоятельно снять это проклятие, бесконечно близка к нулю. Хорошо, как только я достигну того же уровня, что и Бессмертный Будда, я лично сниму с него проклятие.»

Приняв подобное решение, Хань Цзюэ покачал головой и усмехнулся.

…

Тринадцать лет спустя.

Под деревом Фусан.

Чу Шижэнь был уже стар.

У него были белые волосы и тонкая худая фигура.

Прислонившись к стволу дерева, он пустым взглядом смотрел в сторону неба.

Открыв глаза, Ян Тяньдун хмуро подумал:

«Этот парень…»

— Эй, эй, малыш, сколько еще лет ты сможешь прожить? Может, у тебя всё ещё есть какие-нибудь невыполненные желания? – с улыбкой спросил Чёрный Адский Цыплёнок.

На самом деле его слова были всего лишь шуткой. В конце концов, будучи культиватором на Стадии Строительства Основания Чу Шижэню было не слишком трудно прожить почти двести лет. Просто, не став принимать пилюлю сохранения молодости, внешность Чу Шижэня быстро дошла до старческого вида.

Усмехнувшись, Трёхглавый Цзяован насмешливо сказал:

— Его желание, вероятно, слишком трудно исполнить. Он хочет, чтобы весь мир перестал культивировать. Мне иногда даже кажется, что он может быть шпионом, посланным демонами.

Услышав его слова, Чу Шижэнь внезапно обернулся и еле слышно сказал:

— Только если люди мира откажутся от культивирования, порядок реинкарнации сможет вернуться к нормальному состоянию. Что же касается демонов, то когда придёт время, я сомневаюсь, что Небесный путь всё ещё будет их терпеть. Мы же, в свою очередь, сами сможем руководить своей собственной судьбой.

Ту Лин тут же с интересом спросила:

— В таком случае, почему же ты решил культивировать вплоть до Стадии Строительства Основания?

— Я… я сделал это ради своего Великого пути доброты!

— Лицемер.

— Ты… — Чу Шижэнь был готов взорваться от гнева.

С тех самых пор, как он прибыл на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию его добрый характер был подвергнут ежедневному насилию.

Эти люди оказались слишком презренными!

Они не только не соглашались с его Великим путём, но и продолжали ежедневно насмехаться над ним.

В этот момент…

Проход во врождённую духовную обитель открылся, и Хань Цзюэ, в компании У Даоцзянь, вышел наружу

Заметив его появление, все немедленно встали и уважительно поклонились.

Чу Шижэнь был ошеломлён.

Для него это было первым разом, когда он воочию смог увидеть Хань Цзюэ.

«Какое красивое лицо!»

«А я думал, что Старейшина Богоубийца – старик.»

Хань Цзюэ подошел к дереву Фусан и посмотрел на двух Золотых Воронов спросил:

— Вы готовы прорваться?

Ада кивнул и ответил:

— Да, но мы боимся быть изгнанными Небесным путём, поэтому до сих пор мы так и не осмелились сделать этого.

Хань Цзюэ бросил им два Камня, Уклоняющихся от Небес, один из которых ему пришёл экспресс-доставкой курьером Ян.

— С этими двумя камнями вам не придётся преодолевать небесную скорбь и до тех пор, пока вы не покинете эту гору, Небесный путь не станет вас изгонять.

Услышав это, двое Золотых Воронов были вне себя от радости.

Поспешно схватив в клювы Камни, Уклоняющиеся от Небес, они начали культивировать.

В то же время остальным не потребовалось много времени для того, чтобы кое-что осознать:

«Хань Цзюэ давным-давно превзошёл смертных! И лишь полагаясь на эти два камня, он до сих пор может оставаться в этом мире!»

Решив вопрос с Золотыми Воронами, Хань Цзюэ посмотрел на Трёхглавого Цзяована. С взмахом руки на его ладони появилась Душа Юань Хуанлуна, и он сказал:

— Эта душа Истинного Дракона. Его сознание было стёрто мной. После того, как ты поглотишь её, твоя родословная сможет трансформироваться, и при этом тебе не нужно будет беспокоиться о том, чтобы стать одержимым им.

Трёхглавый Цзяован застыл, был приятно удивлённый даром, преподнесённым Хань Цзюэ, но быстро придя в себя, он поспешно поклонился.

Чу Шижэнь снова был ошеломлен.

На самом деле Хань Цзюэ намеренно провоцировал его

«Ты хочешь убедить меня отказаться от культивирования?»

«Ну что ж, на твоих глазах я помогу остальным стать сильнее!»

Ян Тяньдун, Ту Лин, Чёрный Адский Цыплёнок и Хаотический Небесный Пёс выжидающе посмотрели на Хань Цзюэ.

Однако Хань Цзюэ не оправдал их ожиданий и сердито сказал:

— Ваши базы культивирования такие низкие, так почему же вы смотрите на меня? Давайте вернёмся к этому разговору, как только ваши силы будут близки у пику в смертном мире!

У Даоцзянь поддакнула ему:

— Верно, верно. Никто из вас не культивирует должным образом!

Не став больше ничего говорить, Хань Цзюэ обернулся и направился обратно в духовную

обитель.

Но в это время, к нему поспешно подбежал Чу Шижэнь и, опустившись на колени, крикнул:

— Великий Учитель, пожалуйста, возьми на себя инициативу и откажись от культивирования!

Услышав его слова, Ян Тяньдун чуть на месте не обделался и, от греха подальше, немедленно бросился к своему ученику и, пинком повалив его на землю, дрожа от гнева, зло крикнул:

— О какой *** ты говоришь?

«Какой смелый!»

«Действительно посмел попытаться убедить Хань Цзюэ!»

Хань Цзюэ слегка обернулся и, краем глаза посмотрев на Чу Шижэня, медленно произнёс:

— Любой в этом мире может убедить других отказаться от культивирования, однако у тебя нет этого права.

Чу Шижэнь неловко поднялся с земли и, рукавом вытерев кровь со рта, спросил:

— Почему?

В этот момент его глаза без всякого страха смотрели прямо на Хань Цзюэ.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1910035